

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
Том 18 • Номер 15 • август 2017
ISSN 1994-6937
Russian Journal of Entrepreneurship
издательство Креативная экономика

Крестьянские (фермерские) хозяйства: институциональный аспект

Максимова Т.П. [1]

[1] Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье рассматриваются вопросы теории и практики рыночной трансформации фермерских хозяйств в российской экономике; проанализированы теоретические подходы А.В.Чаянова по интерпретации крестьянских форм хозяйствования в современных условиях. Сделан акцент на двоякий характер фермерских хозяйств с позиции институциональной теории; выделены институциональные особенности трансформации с позиции формальных и неформальных институтов. Осуществлен сравнительный анализ специфики трансформации разных форм хозяйствования в период между первой и второй Всероссийской сельскохозяйственной переписями (ВСХП); определены возможные траектории и условия дальнейшего развития фермерских хозяйств в агропромышленном комплексе РФ.
Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: формы хозяйствования, малые формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, семейные фермы, институциональные условия, неформальные институты.

Peasant farms: institutional aspect

Maksimova T.P. [1]

[1] Plekhanov Russian University of Economics, Russia

Введение

Анализ современной трансформации субъектов хозяйствования в аграрной экономике России за последние два–три десятилетия свидетельствует о явных тенденциях укрупнения форм хозяйствования в сторону создания агрохолдингов и повышении их роли в агропромышленном производстве. В то же время, согласно Национальному докладу Министерства сельского хозяйства РФ, в настоящее время объемы сельскохозяйственной продукции, производимой в крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ) и хозяйствах населения, составляют около половины продукции отрасли, а темпы роста производства продукции фермерских хозяйств опережают темпы роста производства в сельскохозяйственных организациях. По существующим официальным данным, индекс производства продукции сельского хозяйства в

КФХ в 2016 г. был равен 114,3 % (в том числе: продукции растениеводства – 116,7 %, животноводства – 104,7 %). Это на 7 % больше, чем темп роста в сельхозорганизациях, который составил 107,7 %. В 2016 году производство молока в малых формах хозяйствования составило 51 % объема производства молока в хозяйствах всех категорий, при этом производство молока в крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей, выросло с 1,8 млн т в 2013 году до 2,2 млн т в 2016 году [10]. В этой связи очевиден интерес к вопросам о дальнейшей устойчивости малых форм хозяйствования в условиях, когда агрохолдинги развиваются достаточно стремительными темпами, аккумулируя в собственности земельные ресурсы и переходя на полный цикл создания стоимости сельскохозяйственных товаров: «от поля до прилавка». Кроме того, учитывая, что драйвером развития экономики выступает наличие конкурентной среды, которая обеспечивается созданием необходимых институциональных условий и многообразием малых форм хозяйствования, появляется необходимость в более подробном теоретическом и практическом изучении особенностей трансформации крестьянских (фермерских) хозяйств, которые являются основным структурным элементом в системе малого бизнеса в аграрной экономике. Отдельное значение имеет исследование основных факторов устойчивости таких хозяйств в долгосрочном периоде.

ABSTRACT:

The article considers the theory and practice of market transformation of farms in the Russian economy. The authors analyze the theoretical approaches of Chayanov A.V. to the issues of interpretation of peasant forms of management in modern conditions. We focus on the dual nature of farms from the position of institutional theory. We mark out the institutional features of transformation from the position of formal and informal institutions. The authors also analyzed the specific nature of the transformation of different forms of management in the period between the first and second All-Russian agricultural censuses. We identified possible trends and conditions for the further development of farms in the agro-industrial complex of the Russian Federation.

KEYWORDS: forms of management, small forms of management, peasant (farm) farms, family farms, institutional conditions, informal institutions

Received: 08.08.2017 / Published: 16.08.2017

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Maksimova T.P. (tpmaksimova@mail.ru)

CITATION:

Maksimova T.P. (2017) Krestianskie (fermerskie) khozyaystva: institutsionalnyy aspekt [Peasant farms: institutional aspect]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 18. (15). – 2277-2288. doi: 10.18334/rp.18.15.38167

Особенности методологических подходов к определению «форм хозяйствования»

Несмотря на то, что отдельные малые формы хозяйствования (в частности КФХ и личные подсобные хозяйства (ЛПХ)) являются предметом анализа и исследований в российской аграрной науке достаточно давно, в современных условиях продолжает оставаться достаточно много спорных вопросов в части уточнения экономической категории «формы хозяйствования» в агропромышленной сфере российской экономики. С теоретической точки зрения существуют разные подходы для определения экономических категорий. Из существующего многообразия логично выделить два противоположных подхода:

С одной стороны, это экономико-философский подход, предполагающий, что любое «определение понятия представляет собой двустороннее суждение: на одной стороне этого суждения находится субъект (в данном случае «формы хозяйствования»), на другой стороне – его предикат, т. е. приписываемые ему признаки» [3] *(Dementev V.V., 2009)*. Таким образом, уточнение или раскрытие понятия выстраивается методом определения и выделения характерных для данного понятия признаков. «Связь между различными определениями, т. е. признаками (предикатами), – подчеркивает В.В. Дементьев, – может раскрыть нам внутреннее содержание понятия» [3] *(Dementev V.V., 2009)*.

С другой стороны, существует подход, согласно которому при научном подходе первична постановка проблемы исследования и развертывания методов исследования для их разрешения и получения результатов, а не из установления предмета, который сначала выделяется с помощью дефиниций и затем описывается подробнее. Так, В. Ойкен утверждает, что «идя путем дедукции из определений, можно прийти лишь к тем выводам, которые уже изначально заложены в указанные определения». У каждого есть свое житейское представление об «экономике» [11] *(Oyken V., 1996)*. То есть он считает, что субъективные определения в качестве предпосылок не годятся, поскольку, укладывая любую формулировку понятия в «определенную дефиницию, мы приходим к тому, что все результаты, которые теперь могут быть на ее основе получены, будут не новыми научными открытиями, а лишь пояснением тех донаучных представлений, которые мы имели о предметах прежде» [11] *(Oyken V., 1996)*. При данном подходе научный анализ должен начинаться не из установления предмета,

ОБ АВТОРЕ:

Максимова Татьяна Павловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории (tpmaksimova@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Максимова Т.П. Крестьянские (фермерские) хозяйства: институциональный аспект // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 15. – С. 2277-2288. doi: 10.18334/rp.18.15.38167

который сначала выделятся с помощью дефиниций и затем описывается подробнее, а из постановки проблем и развертывания методов исследования для их разрешения и получения результатов.

Безусловно, что оба подхода имеют право на существование, однако, учитывая, что с позиций «теоретического анализа сущностные обобщенные характеристики определения экономической категории «формы хозяйствования» исследовались обычно фрагментарно», в данном случае следует начинать анализ с первого подхода [9] *(Maksimova T.P., 2013)*. Отдельно следует отметить, что в англоязычной литературе отсутствует присущий российским исследователям ключевой смысл употребления понятия «формы хозяйствования» как субъектов производства. Так, в англоязычной версии формы хозяйствования представлены как forms of management (формы управления); forms of farming (формы ферм/фермерских хозяйств); forms of business (формы ведения бизнеса или формы предпринимательства).

В российских исследованиях чаще представлен вариант, когда «акцент делается на ретроспективный или экономический анализ отдельных форм хозяйствования в аграрной сфере экономики» [9] *(Maksimova T.P., 2013)*. Например, в дореволюционный период, объектом исследования были крестьянские или помещичьи хозяйства; в советский период – колхозы и совхозы, личные подсобные хозяйства. В период перехода к рыночной экономике основной акцент был сфокусирован на анализе крестьянских (фермерских) хозяйств. Однако анализ рыночной трансформации данной формы хозяйствования свидетельствует о том, что здесь также отсутствуют единые подходы.

Крестьянские (фермерские) хозяйства в экономике России как основная форма малого предпринимательства: теоретические аспекты

Изучение особенностей малых форм хозяйствования в агропромышленной сфере национальной экономики, показывает, что двойственный характер заложен уже изначально в самой аббревиатуре КФХ: ориентируясь на рыночный характер современных фермерских хозяйств в странах с развитыми экономиками, нельзя забывать об исторической специфике российских крестьянских хозяйств [8] *(Kosareva T.P., 1994)*. Одно из наиболее полных обоснований особенностей крестьянских хозяйств было дано российским исследователем А. В. Чаяновым, который выделял два основных критерия такой формы хозяйствования: *ее товарность и отсутствие наемного (отчуждаемого) труда*. Крестьянские семейные хозяйства Чаянов характеризовал, как «хозяйства, построенные в подавляющей части производимых в них работ на труде семьи хозяина, без привлечения наемного труда…; в чистом виде – хозяйства, совершенно не привлекающие наемного труда и не нанимающиеся сами» [15] *(Chayanov A.V., 1992)*. С этой точки зрения, сущностные характеристики «чаяновской» модели крестьянского хозяйства содержатся не только в современных КФХ, но и среди таких форм, как индивидуальные предприниматели (ИП), семейные фермы, ЛПХ товарного типа.

Еще одним отличительным признаком «классической» российской модели крестьянских хозяйств было и частично остается то, что максимизация прибыли не явля-

ется основным критерием функции полезности. В данном случае теория рыночной экономики не может объективно объяснить, почему такие хозяйства не расстаются с землей как фактором производства, находящейся в собственности даже в тех ситуациях, когда она не приносит дохода. В российских условиях исторически уважительное отношение к земле на микроуровне сельских территорий. В современных условиях такое явление можно объяснить с позиции институциональной теории, в частности, характером сложившихся традиций на микроуровне сельских территорий относиться уважительно к земле как к «кормилице». Более того, эти традиции стали частью экономической ментальности и системы ценностей у хозяйствующих субъектов за длительный исторический период, что находит отражение в способах хозяйствования современных КФХ.

В качестве одного из условий устойчивости крестьянских хозяйств Чаянов выделял их способность адаптироваться к экономически неэффективной деятельности путем сокращения семейного потребления, а также самостоятельного решения, с какой степенью интенсивности использовать свой совокупный семейный труд. Этот эффект А. В. Чаянов назвал самоэксплуатацией, а «мера самоэксплуатации, – писал он, – в сильнейшей степени зависит от степени обремененности работника потребительскими запросами своей семьи» [16] *(Chayanov A.V., 1993).* Когда такие решения становятся составляющими экономической ментальности хозяйствующих субъектов в рамках одного хозяйства, это также можно рассматривать очевидным проявлением специфических неформальных институтов. В российской экономике такие черты больше характерны для ЛПХ, дачных и садоводческих хозяйств, а также для некоторых современных КФХ.

Кроме того, Чаянов рассматривал крестьянские хозяйства как особый тип социально-экономических укладов и отмечал, что в реальной экономической жизни редко встречается какой-либо один тип уклада и что экономисты «долго, если не постоянно» будут свидетелями такого сосуществования различных хозяйственных форм. В последние годы в российских исследованиях также продолжает встречаться точки зрения относительно сопоставления форм хозяйствования и экономических укладов [14, 5] *(Fadeeva O.P., 2015; Gaysin R.S., 2016).*

Современное российское фермерское хозяйство существенно отличается от классической «чаяновской» модели крестьянского хозяйства, поскольку, во-первых, функционирует совершенно в иных исторических и макроэкономических условиях, что отражается в изменениях мотивации деятельности и трансформации экономической ментальности и системы ценностей. Эмпирический анализ авторов в виде выборочных интервью свидетельствует, что в настоящее время отдельные субъекты хозяйствования на уровне экономической ментальности считают и ощущают себя в первую очередь предпринимателем, а не крестьянином. [12] *(Ryazanova O.E., Maksimova T.P., 2015).* Кроме того, трансформация сознания влияет на формирование новых неформальных институтов и приводит к изменению основных целеполаганий современных фермеров. Например, когда в качестве фермеров регистрируются лица исключительно

для аккумулирования земли в спекулятивных целях или ориентированные на получение прибыли в краткосрочном периоде в то время, как сроки окупаемости в сфере сельского хозяйства намного выше, чем в других сферах деятельности.

При этом, по мнению авторов, в современных условиях наиболее объективно специфику современных КФХ можно объяснить с использованием методологии институционального анализа. Для КФХ, как и для института в целом, тоже остаются актуальными два подхода: с одной стороны, можно исследовать институт фермерского хозяйства (или институт КФХ) как организацию. С другой стороны, логично изучение специфики института российских КФХ с позиции взаимосвязанной системы формальных и неформальных отношений, особенно на уровне формирования особенностей экономической ментальности в процессе хозяйственной деятельности.

Трансформация КФХ в период между первой и второй ВСХП

Сравнительно-экономический анализ трансформаций форм хозяйствования в процессе рыночных реформ в России показывает, что официальная статистика в настоящее время выделяет: во-первых, такие формы хозяйствования, как сельскохозяйственные предприятия, КФХ, ЛПХ и некоммерческие объединения граждан.

В свою очередь сельхозпредприятия делят на крупные, средние, малые, микропредприятия и подсобные сельскохозяйственные предприятия при крупных промышленных фирмах. ЛПХ разделены по территориальному признаку: на сельских территориях и в городских поселениях. Некоммерческие объединения включают огороднические, садоводческие и дачные хозяйства *(табл.)*. При этом дачные хозяйства в соответствии с изменяющимися институциональными условиями в ближайшие годы будут реорганизованы, и, следовательно, данная структура анализа опять будет содержать элементы асимметрии.

Анализ динамики количественных изменений в период между первой и второй Всероссийскими сельскохозяйственными переписями (ВСХП) свидетельствует о том, что в период с 2006 по 2016 гг. количество КФХ сократилось почти в два раза (с 253,1 до 136,6 тыс. шт.). Число ЛПХ сократились на 20 %, а количество некоммерческих объединений на 4 % соответственно. Относительный прирост по количественным параметрам наблюдается только среди индивидуальных предпринимателей: более чем на 10 % (с 32 до 36 тыс. шт.) (*табл. 1*).

К современным особенностям формирования новых КФХ в настоящее время можно отнести следующие:

- большая часть начинающих фермеров регистрирует крестьянское (фермерское) хозяйство на основе своего личного подсобного хозяйства, ведущего товарное производство сельскохозяйственной продукции;
- свыше 40 % фермеров ведут свою деятельность в области животноводства;
- многие новые КФХ образуются «благодаря государственной финансовой поддержке, включая программы грантовой поддержки»: конкурс на получение гранта составляет, как правило от 3 до 10 человек на одни грант. [10].

Таблица

Количественная динамика форм хозяйствования в период с 2006 по 2016 гг.

Формы хозяйствования	Первая ВСХП 2006 г., в тыс. ед.	Вторая ВСХП 2016 г., в тыс. ед.	Динамика изменений 20016 г. к 2006 г., в %,
Сельскохозяйственные организации – всего:	59,2	36,4	- 39%
Из них:			
крупные	27,8	15,2	
средние			
малые	20,4		
микропредприятия		17,0	
подсобные сельскохозяйственные предприятия	11,0	4,1	- 63%
Крестьянские(фермерские) хозяйства	253,1	136,6	- 46%
Индивидуальные предприниматели	32,0	36,0	+ 12,5 %
Личные подсобные хозяйства- всего	22 000,8	18 000,2	-20%
Из них:			
В сельских поселениях	14 000,8	15 000,0	+ 1%
В городских поселениях и округах	8 000,0	3 000,2	- 40%
Некоммерческие объединения граждан – всего	79,8	76,3	- 4 %
Из них:			
садоводческие	73,3	67,2	- 8%
огороднические	5,5	3,0	- 45%
дачные	1,0	6,1	+ в 6 раз

Источник: составлено автором на основе данных первой и второй ВСХП [4].

В то же время, несмотря на снижение количества малых форм хозяйствования, прослеживается очевидный процесс укрупнения земельных ресурсов: среди КФХ этот рост более чем в 2,3 раза (со 102,6 га на одно хозяйство до 268,9 га). В соответствии с данными официальной статистики, площадь земельных участков, оформленных в собственность крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в 2016 г. составила 2,888 тыс. га, что оказалось в 2 раза больше плановых показателей [10]. Такие тенденции роста позволяют сделать предположение об эволюции внутреннего содержания этих форм хозяйствования. Так, становится очевидным, что с укрупнением площади земель появляется необходимость в использовании наемной рабочей силы и в дополнитель-

ных материально-технических ресурсах, а следовательно, в дополнительных инвестициях [7] *(Zhdanova O.A., 2013)*. У ЛПХ также наблюдается рост земельных ресурсов на 75 %. При этом в сельских поселениях этот размер приближается к 1 га. Поэтому можно предположить, что характер деятельности таких хозяйств тоже будет меняться. Для садоводческих, огородных и дачных хозяйств, наоборот, характерны тенденции снижения общей площади земель в расчете на один субъект хозяйствования.

Совершенно логично, что на процессы трансформаций КФХ, которые в начале рыночных преобразований тридцать лет назад рассматривали будущими драйверами развития малого предпринимательства, оказывают влияние институты развития, включая устойчивость неформальных институтов.

Основные факторы развития современных КФХ

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в российской аграрной науке остается вопрос о путях дальнейшей трансформации крестьянских (фермерских) хозяйств и детерминантах их развития. Поэтому важно выделить основные группы факторов, которые оказывают влияние на трансформацию КФХ. В современных условиях можно выделить следующие группы факторов устойчивости КФХ:

Во-первых, это геополитические, включая политику санкций. Так, запрет «на ввоз ряда продовольственных товаров привел к сокращению их предложения на внутреннем рынке» [1] *(Amirova N.R., 2016)*. С другой стороны, это способствовало активизации деятельности малых форм хозяйствования, которые в соответствии с законами спроса и предложения более динамично реагируют на существующие экономические вызовы такого рода и способны не только удовлетворять потребности внутреннего рынка, но и «переключаться на новые рынки, участвуя в цепочках создания стоимости» при производстве сельскохозяйственных товаров [13] *(Ustyuzhanina E.)*.

Во-вторых, это институциональные факторы, включая систему формальных институтов по мерам государственной поддержки. Основным программным документом, который определяет ориентиры трансформаций в агропромышленной сфере российской экономики, в настоящее время является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Поддержка малых форм хозяйствования осуществляется в рамках подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» [6] *(Государственная программа, 2013 г)*. Большую роль в последние годы играет грантовая поддержка и реализация подпрограммы «Начинающий фермер». В 2016 году средний размер гранта на одно крестьянское (фермерское) хозяйство начинающего фермера составил 1,26 млн руб., что оказалось на 10,5 % больше по сравнению с уровнем 2015 года (1,14 млн руб.) и на 21 % больше уровня 2013 года (1,04 млн руб.). Наиболее высокие значения среднего размера одного гранта отмечены в Красноярском крае – 2,89 млн руб., в Магаданской и Мурманской областях – по 1,75 млн руб. [10].

Отдельная роль в качестве факторов устойчивости КФХ принадлежит неформальным институтам. По сути, именно «неформальные институты, обеспечивают «выжи-

ваемость» фермерских хозяйств в условиях макроэкономической нестабильности и финансовой «турбулентности».

В-третьих, это социальные факторы, включая решение проблемы занятости на микроуровне сельских поселений. Например, в 2016 г. благодаря программе «Начинающий фермер» на сельских территориях было создано более 5 тыс. новых рабочих мест.

Одновременно эти же факторы могут играть и отрицательную роль: например, по вопросам доступности кредитов для КФХ и условиям кредитования. Отсутствие «системного подхода по поддержке системы кооперативных отношений, также повышают уязвимость КФХ» [2] *(Bondarenko N.E., 2016)*. Отрицательный эффект наблюдается и от влияния социальных факторов: это, например, общие тенденции сокращения и устаревания сельского населения; потеря квалифицированных кадров с опытом хозяйствования. Отток молодежи из села приводит к постепенной потере исторических традиций коллективных взаимосвязей в процессе хозяйствования на земле. Отрицательные эффекты дополняет несовершенство неформального института доверия на микроуровне потенциальных сельскохозяйственных производителей, которые часто скептически и настороженно относятся к проводимым реформам. Поэтому, по мнению авторов, дальнейшая траектория трансформации российских КФХ будет зависеть от того, какие факторы будут оказывать доминирующее влияние на экономическую ментальность сельхозпроизводителей.

Заключение

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, анализ теоретических подходов при исследовании особенностей российских малых форм хозяйствования позволяет утверждать, что современные фермерские хозяйства включают как черты крестьянских хозяйств, исследованные А.В. Чаяновым, так и свойства фермерских хозяйств «западного типа». К первым относятся использование семейного труда, товарный характер, самостоятельное определение меры «самоэксплуатации» и личного потребления, особое отношение к земельным ресурсам как фактору производства. Вторые представлены товарным характером производства, основной мотивацией деятельности (получение прибыли, возможность использования наемной рабочей силы).

Во-вторых, изучение результатов второй ВСХП 2016 г. показывает, что институциональная трансформации современных КФХ за последние десять лет привела к большому количественному сокращению малых форм хозяйствования. В то же время наблюдаются очевидные процессы укрупнения общей площади земли в расчете на одного хозяйствующего субъекта.

В-третьих, эмпирические данные свидетельствуют о том, что для современных фермерских хозяйств в российской экономике характерна многофункциональность, в

частности, сочетание в процессе хозяйственной деятельности экономических и социокультурных функций. К экономическим следует отнести: производство сельскохозяйственной продукции; удовлетворение дифференцированного спроса российского потребителя в связи с изменением общей траектории потребительских предпочтений в сторону потребления экологичных товаров; создание конкурентной среды в аграрной экономике среди сельхозпроизводителей. Одновременно КФХ выполняют и социокультурные, и селообразующие функции на территориях производственной деятельности таких хозяйств: они выступают в качестве точек сохранения и развития сельских поселений; способствуют решению проблемы занятости на селе; являются базой для сохранения культурных традиций и сельского уклада жизни.

Вместе с тем, по мнению автора, на устойчивость и специфику хозяйствования малых форм хозяйствования большую роль продолжают оказывать неформальные институты, включая: традиции, обычаи и сложившиеся практики хозяйствования, особенности неформальных отношений взаимопомощи и сотрудничества. Поэтому в ходе дальнейшей институциональной трансформации важно учитывать не только формирование и изменения формальных институтов с прописанными правилами поведения, но и устойчивость неформальных институтов.

ИСТОЧНИКИ:

1. Амирова Н.Р. Проблема воспроизводства в сельском хозяйстве в условиях импортозамещения // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-1(76-1). – с. 414-418.
2. Бондаренко Н.Е. Межфирменная кооперация как фактор инновационного развития // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2016. – № 6(90). – с. 31-40.
3. Дементьев В.В. Что мы исследуем, когда исследуем институты? // Экономический Вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – № 1.
4. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: Статистический бюллетень. / Федеральная служба государственной статистики. М: ИИЦ «Статистика России»., 2016. – 70 с.
5. Гайсин Р.С. Эволюция технологических укладов в аграрной сфере экономики: (записки к юбилею Тимирязевской академии) // Journal of corporate management and economics "Maneco". – 2016. – № 7. – с. 13-24.
6. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://mcx.ru.
7. Жданова О.А. Финансирование инновационной деятельности с использованием инструментов коллективного инвестирования. - Москва: ООО «Синергия Пресс», 2013. – 144 с.

8. Косарева Т.П. Эволюция форм хозяйствования в аграрном секторе экономики при переходе к рыночным отношениям. / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук., 1994. – 26 с.
9. Максимова Т.П. Эволюция экономического содержания понятия формы хозяйствования в аграрной сфере национальной экономики // Экономические науки. – 2013. – № 109. – с. 84-88.
10. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/.
11. Ойкен В. Основы национальной экономии. - М.: Экономика, 1996. – 351 с.
12. Рязанова О.Е., Максимова Т.П. Трансформация аграрной сферы экономики РФ: концептуальные подходы. / Монография. - М.: МЭСИ, 2015. – 301 с.
13. Ustyuzhanina E. The Eurasian union and global value chains\\European Politics and Society. 2016. Т. 17. С. 35-45
14. Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию. / под ред. З.И. Калугиной. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 264 с.
15. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. / Избранные труды. - М.: Колос, 1992. – 420 с.
16. Чаянов А.В. Избранные труды. - М.: Колос, 1993. – 590 с.

REFERENCES:

Vserossiyskaya selskokhozyaystvennaya perepis 2016 goda. Predvaritelnye itogi: Statisticheskiy byulleten [All-Russian agricultural census of 2016. Preliminary results: statistical bulletin] (2016). (in Russian).

Amirova N.R. (2016). Problema vosproizvodstva v selskom khozyaystve v usloviyakh importozamescheniya[The reproduction problem in agriculture in the import substitution situation]. Journal of Economy and Entrepreneurship. (11-1(76-1)). 414-418. (in Russian).

Bondarenko N.E. (2016). Mezhfirmennaya kooperatsiya kak faktor innovatsionnogo razvitiya [Inter-firm cooperation as a factor of innovation development]. Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. (6(90)). 31-40. (in Russian).

Chayanov A.V. (1992). Osnovnye idei i formy organizatsii selskokhozyaystvennoy kooperatsi [Main ideas and forms of organization of agricultural cooperation] M.: Kolos. (in Russian).

Chayanov A.V. (1993). Izbrannye trudy [Selected works] M.: Kolos. (in Russian).

Dementev V.V. (2009). Chto my issleduem, kogda issleduem instituty? [What do we study when we examine institutions?]. Ekonomicheskiy Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. 7 (1). (in Russian).

Fadeeva O.P. (2015). Selskie soobschestva i khozyaystvennye uklady: ot vyzhivaniya k razvitiyu [Rural communities and economic structures: from survival to development] Novosibirsk: IEOPP SO RAN. (in Russian).

Gaysin R.S. (2016). Evolyutsiya tekhnologicheskikh ukladov v agrarnoy sfere ekonomiki: (zapiski k yubileyu Timiryazevskoy akademii) [Evolution of technological structures in the agrarian sphere of the economy: (notes for the anniversary of the Timiryazev Academy)]. Journal of corporate management and economics "Maneco". (7). 13-24. (in Russian).

Kosareva T.P. (1994). Evolyutsiya form khozyaystvovaniya v agrarnom sektore ekonomiki pri perekhode k rynochnym otnosheniyam [Evolution of forms of management in the agrarian sector of the economy during the transition to market relations] Moscow. (in Russian).

Maksimova T.P. (2013). Evolyutsiya ekonomicheskogo soderzhaniya ponyatiya formy khozyaystvovaniya v agrarnoy sfere natsionalnoy ekonomiki [Evolution of the economic content of the concept of the form of management in the agrarian sphere of the national economy]. Economic sciences. (109). 84-88. (in Russian).

Oyken V. (1996). Osnovy natsionalnoy ekonomii [Basics of national economy] M.: Ekonomika. (in Russian).

Ryazanova O.E., Maksimova T.P. (2015). Transformatsiya agrarnoy sfery ekonomiki RF: kontseptualnye podkhody [Transformation of the agrarian sphere of the Russian economy: conceptual approaches] M.: MESI. (in Russian).

Zhdanova O.A. (2013). Finansirovanie innovatsionnoy deyatelnosti s ispolzovaniem instrumentov kollektivnogo investirovaniya [Financing innovation activity through the use of collective investment tools] Moscow: OOO «Sinergiya Press». (in Russian).